

Вырезка из газеты

СОВЕТСКИЙ КРЫМ

г. Ялта

з. 339

6 ИЮЛ 1980

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Крымские страницы Николая Заболоцкого

«В этой роще березовой», «Некрасивая девочка», «Прошание с друзьями», «Противостояние Марса», «Не позволяй душе лениться»... Кто из любителей поэзии не знает сегодня этих и других великолепных стихов замечательного советского поэта Николая Алексеевича Заболоцкого!

Перечитывая книги поэта, трудно выделить в его творческом наследии страницы, посвященные Крыму. Николай Алексеевич дважды посетил наш край. Первый его приезд относится к 1949 году. Поселился он тогда в Гурзуфе, в доме № 7 по улице Чехова. Дом этот стоит у самого моря, на прибрежных скалах. И весь поселок, расположенный на склонах горного амфитеатра, круто спускающийся к бухте, которую украшают Адалары, а с востока защищает громада Медведь-горы, является одним из самых живописных на побережье. Совершая по рождению, Заболоцкий больше любил природу северной и средней России, но красота Тавриды, конечно, не оставила его равнодушным. Новые впечатления отразились в стихах «На рейде», «Гурзуф», «Весна в Мисхоре».

Поэт философского склада, продолжая в нашей литературе линии Баратынского и Тютчева, Заболоцкий всегда глубоко интересовался проблемой взаимоотношений человека с природой. И это в полной мере отразилось в его крымских стихах.

Стихотворение «Гурзуф» начинается, как пейзажное, а затем переходит в поэтическое раздумье. Почему море так влечет и волнует человека, почему его неумолчный гул завораживает нас? Может быть, потому, говорит поэт, что человеку присуще извечное стремление к простору, к свободе, а мощный рокот стихии навевает мысли о вечности мира. О том же размышляет поэт в стихотворении «У моря» (из цикла «Весна в Мисхоре»). Постоянно работает море, разрашая прибрежные скалы, и столь же неустанно работают сердце и мысль человека.

В стихотворении «На рейде» изображается обычное для приморских городов событие, всегда привлекающее внимание курортной публики: поздним летним вечером в бухту входит ярко освещенный теплоход, наполняя все вокруг светом и музыкой. Медлительно и величаво, словно громадный лебедь, скользит он по водной глади. Картина очень выразительная и даже как бы озвученная:

Он встал над бездной
вертикальной
в тройном созвучии октав,

обрывки бури музыкальной
из окон щедро разбросав.

Крымские краски видны также в написанных позднее «Осенних пейзажах», в стихах «Последние канины». В окончании этого грустного и спокойного поэтического натюрморта неожиданно возникает образ горной птицы, что придает всей картине романтическую окраску:

Так, вытянув крылья, орлица
стоит на уступе скалы,
и в клюве ее шевелится
огонь, выступая из мглы.

Во второй раз Н. А. Заболоцкий посетил Крым в 1956 году. Жил опять в Гурзуфе (ул. Крымская, дом 19). Он был рад снова увидеть знакомые приметы Южного бережья: кипарисы, дома, прилепленные к скалам, почувствовать горьковатый запах чабреца («Над морем»).

Поселок у моря полюбился поэту. Об этом свидетельствуют стихи «Гурзуф ночью». Они озарены добродушной улыбкой, изобилуют множеством юмористических подробностей. Ночью в Гурзуфе, будто в глухой деревушке, дружно голоса петухи. Утренний автобус с усилием протискивается по узким улочкам. Гуляют беззаботные курортники, «гитарой брэнча несравненной». А здешний парикмахер, возможно, стрижет самого дядьку Черномора...

Веселую интонацию затем сменяют торжественные строки о красоте крымской ночи:

А ночь, как царица на троне
из туч,

колеблет прожектора
медленный луч,
и море шумит до рассвета...

Потом опять шустрый тон: свои стихи поэту кажутся маленькими шаловливыми созданиями, что толпаются у калитки, нюхают южные цветы. Окончание стихотворения возвращает нас к его началу. Думы о севере не покидают поэта и на юге, его стихи родились там, а здесь они — «холодные дети тумана» — случайные, временные гости.

Одним из немногих современных поэтов, постоянно использовавший в своем творчестве мифологические и античные образы, Заболоцкий видел связь настоящего с далеким прошлым. В шуме прибоя («Гурзуф») чуткое ухо поэта старается расслышать отзвук минувших событий:

И стои Персефоны, и пенне
сирен,

и звон боевого весла.

В стихах «Гурзуф ночью» он упоминает древнеримского историка Плиния, который, возможно, видел гурзуфскую бухту и скалы Адалары такими же, какими они сейчас. На антич-

ный сюжет написаны стихи «Одиссей и сирены». Используя лексику просторечия, автор как бы снимает с сюжета легендарное одеяние, и стихотворение получает современное звучание. Сирен он называет красотками, их песне — сладкими враками. Сам герой гомеровского эпоса Одиссей изображен обыкновенным, не лишенным слабостей человеком.

Бытующее среди моряков предание о зеленом закатном луче послужило темой одноименного стихотворения. Можно предположить, что белоглазый город, раскинувшийся на берегу синей бухты, — Севастополь.

У Заболоцкого почти нет автобиографических стихов и интимной лирики. Даже в юные годы он стихи о любви не писал. И вот незадолго до конца творческого пути создал цикл «Последняя любовь», проникнутый большим чувством, неподдельной нежностью, чего прежде не было в его петропольских, порой торжественных стихах. В четырех из десяти стихотворений цикла видны крымские приметы, южный колорит. Содержание «Морской прогулки» составляет поездка на глассере вдоль побережья. Грот, упоминаемый в стихе, — это грот под Шалапинской скалой в Гурзуфе. К крымским можно отнести «Можжевеловый куст» и стихи, где влюбленные гуляют в парке среди кани и аквитей. Заключает цикл трогательное стихотворение «Старость».

Простые, тихие, седые,
он с палкой,

с зонтиком она, —
они на листья золотые
глядят, гуляя дотемна.

Это люди с негромкой судьбой, слабые, много страдавшие. Лишь на закате жизни они поняли, как скоротечно человеческое счастье. Их единственная отрада — близость, слитность душ.

Теперь уж им, наверно, легче,
теперь все страшно ушло,
и только души их, как свечи,
струят последние тепло.

Крым для Н. А. Заболоцкого, как и для многих деятелей литературы, стал источником вдохновения, где он испытал творческий подъем, написав пятнадцать стихотворений. Лучшие из них, особенно «Последняя любовь», отличаются большой образностью силой и эмоциональностью. Мысль — Образ — Музыка — вот идеальная тройственность, к которой стремится поэт. Крупный мастер слова, поэт-мыслитель неуклонно следовал этому сформулированному им правилу.

Б. ЧЕРЕПАНОВ.